

ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, науки и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 21

Понедѣльникъ, 5 (13) іюня 1900 г.

№ 21

1.

2.

Тонка автомобилей на Елагиномъ островѣ 28 мая.

Четырехколесный автомобиль.

Автомобиль, получившій первый призъ.

Стартъ.

Трехколесный автомобиль.

Оригинальный рисунокъ К. О. Брокга, Автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

На всемирной парижской выставке.

(От нашего корреспондента).

Русский отдель социальной экономии.

Русский отдель социальной экономии устраивается нынѣ впервые: подобного отдельа не было не только на предшествующих всемирных выставкахъ, но даже на отечественныхъ всероссийскихъ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ 1896 г., кое-какие экспонаты, относящіяся къ быту рабочихъ и къ дѣятельности фабричной инспекціи, были разбросаны тамъ и сямъ безъ определенной системы, но они служили лишь къ иллюстраціи положенія отдельныхъ фабрикъ и заводовъ и не могли давать даже смутного указанія на состояніе въ Россіи вопросовъ, связанныхъ съ професіональной гигіеной и професіональнымъ образованіемъ, съ санитарной техникой, съ улучшеніемъ благосостоянія рабочихъ, съ фабричной філантропіей. Первоначально и въ настоящей выставкѣ по XVI группѣ социальной экономии, гигіены и общественного призрѣнія предполагалось участвовать только по двумъ послѣднимъ классамъ, но въ декабрѣ 1898 г. министръ финансовъ разрѣшилъ организовать русскій отдель по группѣ XVI во всей полнотѣ, и, благодаря стараніямъ соотвѣтствующихъ учрежденій и обществъ, главнымъ образомъ—медицинскаго департамента и Императорскаго русскаго техническаго общества, этотъ отдель вышелъ очень содержательнымъ и интереснымъ.

Устройство русскаго отдельа социальной экономии въ той части, которая относится къ классамъ гигіенѣ и общественного призрѣнія, приняли на себя самъ директоръ медицинскаго департамента, т. с. Л. Ф. Рагозинъ и членъ Императорской академіи наукъ, князь И. Р. Тархановъ; непосредственное же устройство и завѣдываніе на мѣстѣ всѣмъ отдельомъ поручено было д-ру А. В. Погожеву, предсѣдателю санитарной группы московскаго отдельа русскаго техническаго общества. Г. Погожевъ съ большой любовью и энергией отнесся къ дѣлу и съумѣлъ побороть равнодушіе русскихъ фабрикантовъ, не проявлявшихъ вначалѣ большой охоты показать на всемирной выставкѣ условия быта ихъ рабочихъ. А между тѣмъ, въ этомъ отношеніи въ послѣдніе годы сдѣлана масса улучшений, какъ по личному побужденію, такъ и во исполненіе изданыхъ обязательныхъ правилъ, и если у насъ встрѣчается еще очень много печальныхъ явлений, то имѣется также немало отрадныхъ нововведеній, которыми мы вправѣ гордиться заграницей. Д-ръ Погожевъ относится къ такого рода нововведеніямъ мѣръ правительства въ пользу переселенцевъ и заботы земствъ о рабочихъ, являющихся на отхожіе промыслы. Херсонская губернія сдѣлала починъ въ устройствѣ лечебно-продовольственныхъ пунктовъ, которые оказываютъ помощь пришлымъ рабочимъ и въ то же время обезпечиваютъ, въ извѣстной мѣрѣ, мѣстное населеніе отъ заноса заразныхъ болѣзней. Эти лечебно-продовольственные пункты дали уже прекрасные результаты въ Саратовской, Самарской и Симбирской губерніяхъ. Д-ръ Погожевъ также находить, что у насъ лучше, чѣмъ въ Германіи, поставлено дѣло медицинской помощи на фабрикахъ и заводахъ. Онъ въ то же время констатируетъ возрастаніе страхования рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, процвѣтаніе и умноженіе потребительскихъ обществъ, кассъ взаимопомощи, похоронныхъ и т. п. Выставка, со своей новизнѣ, не можетъ быть полной, и поэтому неспособна дать картины положенія и всѣ цифровыя данные къ ней, но она все-таки заключаетъ много

цѣннаго и серьезнаго матеріала для изученія.

Русскій отдель помѣщается въ нижнемъ этажѣ дворца соціальной экономіи, въ первой залѣ у бокового хода. Онъ заключаетъ значительную коллекцію моделей, фотографическихъ снимковъ, картъ, плановъ, таблицъ, альбомовъ, книгъ и брошюръ. Вниманіе публики обращаютъ модели и фотографіи; онъ ясно показываютъ, что заслуживаетъ похвалы на русскихъ фабрикахъ и что достойно самыхъ строгихъ юридовъ. Прежде всего слѣдуетъ здѣсь указать на домикъ, который представляетъ послѣднее слово гигіенѣ и соціальной экономіи. Такіе домики выстраиваютъ для своихъ рабочихъ тверская мануфактура, мануфактура Н. Н. Коншина въ Серпуховѣ и др.; это—особняки для каждой отдельной семьи, передающіе въ собственность рабочаго послѣ 15-ти лѣтней выплаты капитала. Вопросъ о жилищахъ—капитальный вопросъ. Нигдѣ, какъ у насъ въ Россіи, фабрикантъ не приходится вѣдаться не только со своими рабочими, но и съ ихъ семьями. Жилищный вопросъ прекрасно разрѣшенъ на жигулевскомъ пивоваренномъ заводе, въ Самарѣ, на раменской мануфактурѣ, на российско-американской мануфактурѣ и др. Обязательная правилами, издаваемая подлежащими учреждениями, имѣетъ благодѣтельное вліяніе, и казармы для рабочихъ все улучшаются; общія спальни безъ свѣта и воздуха, безъ желѣзныхъ кроватей встречаются все реже и реже. Здѣсь, въ Парижѣ, на показъ всему свѣту, выставлены фотографіи, представляющія, какъ еще спать или недавно еще спали рабочіе на фабрикѣ Попова, въ Московской губерніи, и на фабрикѣ К. Тиля и Комп., въ Москвѣ: чуть-ли не вповалку, на нарахъ безъ промежутковъ. Но зато выставлены и образцовые жилища, госпитали, родильные пріюты, народные дома, народные театры, устроенные на фабрикахъ и заводахъ лучшихъ русскихъ фирмъ. Представлены также успѣхи професіональныхъ школъ, которыхъ раньше фабриканты устраивали только изъ філантропическихъ цѣлей, а теперь уже часто уchodzą ради собственной выгоды: они убѣдились на практикѣ, насколько производительне образованный рабочій, и стали платить дороже выученикамъ професіональныхъ школъ.

Собранныя здѣсь коллекція поступить, послѣ всемирной выставки, въ распоряженіе московскаго отдельенія русскаго техническаго общества. Она положитъ основаніе новому фабрично-санитарному музею въ дополненіе къ существующимъ уже обще-гигіеническимъ музеямъ и коллекціямъ.

Парижъ,
конецъ мая.

E. Дмитревъ.

Изъ исторіи балета.

Какъ бы тамъ ни было, а танцы и балетъ имѣютъ очень и очень почтенную исторію. Соціологи прослѣдили исторію танцевъ чуть-ли не за сотни тысячъ лѣтъ назадъ, когда они были однимъ изъ способовъ завоеванія самки,—впрочемъ, и теперь они въ достаточной степени сохранили свое первобытное значеніе, хотя уже и въ обратномъ отношеніи относительно половъ. И балетъ имѣетъ не менѣе почтенную исторію. Достаточно сказать, что были времена—съ какимъ ужасомъ думаютъ о нихъ современные балетоманы—когда балерины танцевали въ длинныхъ юбкахъ.

Первая балерина, произведшая революцію въ этой области и надѣвшая для танцевъ короткую юбку, была Марія-Анна Камарго. Родилась она въ Брюсселе

15 апрѣля 1701 г., а умерла въ Парижѣ въ 1770 г. Родители Камарго были изъ знатной испанской фамиліи, давшей церкви нѣсколько кардиналовъ, а своему отечеству—много знаменитыхъ министровъ и храбрыхъ генераловъ. И мать балерины прелестно танцевала, но только менуэтъ въ стилѣ Людовика XV и въ длинныхъ, очень длинныхъ платьяхъ. Отецъ Камарго, „донъ Фернандо де-Кибисъ де-Камарго“, какъ онъ расписался на одномъ изъ контрактовъ, заключенныхъ отъ имени дочери, былъ самымъ настоющимъ испанскимъ дворяниномъ, т. е. очень бѣднымъ, очень ограниченнымъ, очень гордымъ и очень набожнымъ. Принцесса Линь, случайно увидавшая прелестную Маріанну, почувствовала къ ней особое расположение, и действительно, десятилетній ребенокъ былъ чудомъ красоты и грации. Принцесса рѣшила, что такое чудо должно принадлежать городу чудесному—Парижу, и въ одинъ прекрасный день заявила, что изъ Камарго нужно сдѣлать танцовщицу. Гордый папаша поднялся было на дыбы, но принцесса съумѣла укротить его гордость, и вскорѣ уже Камарго начала братъ уроки у Прево. Прево въ то время считалась въ Париже первой звѣздой балета. Камарго пришлось впослѣдствіи побѣдить свою учительницу. У Прево было все, чего не должно быть у балерины: она была очень некрасива и тоша. Такъ какъ въ то время балерины не умѣли еще скрывать худобу своихъ ногъ различными приспособленіями, то вполнѣ естественно, что Прево была ярой защитницей очень длинныхъ и очень закрытыхъ платьевъ. Маріанна была изумительно красива и обладала роскошными формами, на которыхъ заглядывались всѣ щѣнители. Но эти формы Маріаннѣ ни къ чему не служили, такъ какъ скрывались во время балетовъ подъ неуклюжей юбкой. Всѣ знатки и любители балета въ то время настаивали на отмѣнѣ длинныхъ платьевъ. Наоборотъ, дамы свѣта, боявшіяся за своихъ мужей и любовниковъ, стояли за длинные платья. Примабалерина съ нѣкоторыми духовными—Прево была набожна—стояла во главѣ послѣднія движенія. Однажды, въ театрѣ, въ присутствіи короля предполагался балетъ „Русалки“. Нужно было начинать спектакль, и вдругъ—о ужасы!—оказалось, что костюмъ Прево украденъ. Воръ оставилъ только короткій муслиновый фартукъ, который въ то время назывался „Евиными листьями“. Но не могла же Прево танцевать предъ королемъ въ одномъ этомъ фартукѣ? Раздались трубы, извѣстившія о прѣѣздѣ въ театръ короля. Директоръ театра хотѣлъ уже бѣжать, чтобы сообщить королю о случившемся несчастіи, какъ вдругъ Камарго предложила сыграть роль русалки, которую должна была играть Прево. —„Но Господи Боже! вѣдь вы же, какъ и Прево, не можете танцевать безъ костюма?“—„Если вы хотите спасти спектакль, то я вамъ въ десять минутъ покажу, что можно танцевать и безъ длинныхъ платьевъ и заслужить полный успѣхъ. Я только попрошу сообщить Его Величеству, что костюмъ г-жи Прево украденъ, я играю ея роль и вынуждена была импровизировать костюмъ, за который прошу его извиненія“. Директоръ ухватился за это, какъ за якорь спасенія, и побѣжалъ королю докладывать о происшедшемъ инцидентѣ, а Маріанна тѣмъ временемъ бросилась въ уборную, обвязала „Евины листья“ вокругъ пояса, задрапировала его шальми, и получился кокетливый костюмъ, приближающійся къ тому, въ которомъ теперь танцуютъ балерины. Камарго оказалась восхитительной русалкой, и король уже послѣ первого акта обратился къ свѣту со слѣдующими словами: „мы положительно должны быть благодарны тѣмъ ворамъ, которые украли костюмъ“

Прево! Очень жаль, что они раньше этого не сдѣлали. Жаль! Жаль! И очень часто повторял король эту остроту, рассматриваясь на изящные движения Камарго. Съ тѣх поръ длинные платья были изгнаны, и даже консерваторы хореографии съ недоумѣниемъ пожимали плечами, какъ можно было такъ долго терпѣть длинные платья.

Благодарнымъ долженъ быть балетъ также изобрѣтательницѣ трико. Раньше же балерины носили чулки до колѣнъ, а выше ногу закутывали густой тканью. Конецъ этому положила также прелестная балерина Марія-Олимпія Обри де Гужъ, родившаяся въ 1755 г. въ Монтабанѣ. Ей удалось убѣдить строгихъ цѣнителей въ красотѣ полнаго трико. Она дошла до того, что образовала цѣлый дамскій клубъ, на обязанности котораго лежало ввести въ балетъ шелковое, тѣлеснаго цвѣта, трико. Она же учредила школу для молодыхъ дѣвушекъ, въ которой приготовлялись трико ножное и для бюста. На поясѣ оно скрѣпалось шнурками. Но что значили всѣ эти приготовленія, когда пощеніе трико было строжайше воспрещено, благодаря агитации принцессы Роганъ. Къ приверженцамъ трико и поклонникамъ прелестной Олимпіи принадлежалъ и мужъ благочестивой принцессы. Онъ считалъ своей обязанностью залечивать раны, наносимыя его женой Олимпіи во время агитаций, залечивать самыя лучшими лекарствами, предупредительностью и подарками.

Однажды Олимпія увидела у знаменитаго въ то время парижскаго ювелира Бриссара чудный крестъ, весь усыпанный бриллиантами и сапфирами. На другой день ее поѣтиль принцъ Роганъ, и Олимпія выразила желаніе обладать этимъ крестомъ. Натурально, принцъ послѣшился къ Бриссару, клиентомъ котораго состоялъ давно, и готовился уже купить крестъ.

— Невозможно! — отвѣтилъ ювелиръ: — крестъ уже почти проданъ. Онъ предназначенъ для папы и будетъ поднесенъ въ день его вступленія на престолъ.

— А кто хочетъ сдѣлать это подношеніе?

— Хотя не въ моихъ правилахъ — отвѣтилъ, улыбаясь, ювелиръ — называть покупателей, но на этотъ разъ я сдѣлаю исключеніе: это ваша супруга, принцесса Роганъ.

— Моя жена! — воскликнулъ Роганъ: — роковое совпаденіе! А я честное слово далъ Олимпіи купить ей этотъ крестъ. А нельзя ли — обратился онъ къ ювелиру — сдѣлать дубликатъ этого креста или не можете ли вы предложить для папы другой крестъ?

— Къ сожалѣнію, нѣтъ, но....

— А, но?... Значить, въ этой покупкѣ есть свое но?...

— Принцесса хотѣла купить этотъ крестъ, но когда я назначилъ цѣну въ 30,000 франковъ, то она, вмѣстѣ съ графиней Шатобранъ, нашла ее слишкомъ высокой и удалилась со словами: «я посовѣтуюсь съ другими дамами комитета, который готовитъ подарокъ папѣ, и тогда возвращусь къ вамъ».

— Ну тогда, дорогой Бриссарь, этотъ крестъ вовсе не купленъ! Заверните его и отшлите тотчасъ же Олимпіи Обри.

— А, прелестная танцовщица?...

— Совершенно вѣро, милѣйший Бриссарь! — подтвердилъ, улыбаясь, принцъ: — только если моя жена и дамы спросятъ о крестѣ, то вы сохраните въ строжайшемъ секрѣтѣ мое имя и назовите въ качествѣ покупательницы Олимпію Обри.

— Конечно, конечно! Этого требуетъ честь нашей фирмы. Само собой разумѣется, я такъже охотно продалъ бы крестъ и вашей супругѣ!

— А пусть она не скучится! Вы видите, что я въ этомъ отношеніи составляю съ ней полную противоположность! Посы-

лайте же скорѣе этотъ крестъ Олимпіи Обри.

Въ тотъ же день приѣхала принцесса Роганъ покупать у Бриссара драгоценный крестъ и съ ужасомъ увидала, что его болѣе нѣть на выставкѣ въ окнѣ. Затѣмъ она успокоилась было, думая, что ювелиръ его спряталъ, чтобы сохранить его именно для принцессы.

— Я страшно несчастливъ и долженъ умолять васъ о прощаніи — встрѣтилъ такими словами Бриссарь принцессу: — въ мое отсутствіе жена моя продала крестъ танцовщицѣ Олимпіи Обри.

Имя Олимпіи какъ громомъ поразило благочестивую принцессу.

— Невозможно, г. Бриссарь! Мы должны имѣть этотъ крестъ. Мы уже описали его архиепископу, который долженъ свезти этотъ крестъ папѣ. Онъ уѣзжаетъ въ Римъ черезъ два дня. Вы должны взять этотъ крестъ обратно.

— Я не думаю, чтобы эта возвратила мнѣ крестъ! — въ тонъ принцессы отвѣтилъ Бриссарь.

— Но если вы ей скажете о цѣли.... что крестъ предназначенъ для папы....

— Она мнѣ не повѣритъ! Можетъ быть, еслибы вы сами....

— Что вы?.. я?.. къ танцовщицѣ?!

Послѣ долгаго совѣщенія во дворцѣ принцессы три дамы отправились къ Олимпіи Обри. Разговоръ былъ очень коротокъ.

— Вы купили у ювелира Бриссара крестъ, который мы тоже хотѣли купить, — уступите его намъ. Онъ предназначается для его святѣшства — папы. Если вы уступите намъ крестъ, то будете участницей того благословенія и отпущенія грѣховъ, которое мы, разумѣется, отъ него получимъ.

— Ахъ, это благословеніе — отвѣтила, улыбаясь, Олимпія, — не принесетъ мнѣ ровно никакой пользы, такъ какъ я протестантка. Но, впрочемъ, въ виду прекрасной цѣли я готова поступиться этимъ крестомъ и даже отдать его вамъ совсѣмъ даромъ, только я поставлю два условия, и первое изъ нихъ выражается однимъ словомъ....

— И это слово?

— Молчаніе... Я прошу далѣе дамъ посѣтить завтрашнее представление балета «Юнона и Ганимѣдъ».

— Мы никогда не посѣщаемъ театровъ, а тѣмъ болѣе балетъ....

— Я это знаю, но именно я хочу, чтобы вы завтра сдѣлали исключеніе, если вы только хотите получить крестъ. Я завтра танцуя въ первый разъ въ трико.

Нечего и говорить, какъ побагровѣли при этомъ словѣ дамы.

— И я васъ надѣюсь убѣдить — продолжала, улыбаясь, Олимпія, — что трико не производить ужъ такого безнравственнаго впечатлѣнія, какъ объ этомъ думаютъ дамы.

— И если мы принесемъ эту жертву — спросила принцесса — и посѣтимъ театръ — что тогда?

— Тогда я взамѣнъ моей жертвы по прошоу одного единственного словечка съ вашей стороны и молчанія о моей реформѣ балетнаго костюма.

Невѣроятное событие произошло на слѣдующій день: принцесса Роганъ со своимъ супругомъ и другія дамы комитета появились въ ложахъ балетнаго театра. Олимпія производила фуроръ, паря въ облакахъ. На ней былъ полугреческій костюмъ, подъ которымъ виднѣлось шелковое трико тѣлеснаго цвѣта. «Восхитительно! Восхитительно!» — кричали въ восторгѣ принцъ Роганъ — и тотчасъ же испугался, ожидая сердитаго окрика супруги. Но она только посмотрѣла на него съ упрекомъ — и молчала. Да, принцесса молчала даже тогда, когда публика, восхищеннная невиданнымъ досѣ балетнымъ костюмомъ, аплодировала безъ конца. У принца сегодня во

второй разъ путь выступилъ на лбу. Въ первый разъ это было, когда принцесса выразила желаніе пойти въ театръ и посмотретьъ балетъ, и теперь, когда принцесса не спускаетъ глазъ съ прелестной Олимпіи въ трико и молчитъ...

Въ антрактѣ вышелъ принцъ въ сосѣднюю ложу къ пріятелю, и въ тотъ же моментъ сестра Олимпіи постучалась въ дверь ложи принцессы Роганъ и подала ей футляръ съ крестомъ и записку. Принцесса быстро разорвала конвертъ и прочитала: «Препровождая вамъ подарокъ для его святѣшства, питаю надежду, что я доставляю вамъ ни на минуту огорченія». Въ эту самую минуту вошелъ въ ложу принцъ и вдругъ услыхалъ, что жена его, сложивъ записочку, говоритъ: «Ахъ, эта Обри положительно прелестная особа!» Принцъ не могъ повѣрить, чтобы это случилось наяву....

Только на другой день Роганъ узналъ всю исторію и пробормоталъ: «экій сатанинокъ эта Олимпія!» Она сдѣлала меня передъ его святѣшствомъ набожнымъ человѣкомъ. Конечно, набожность эта стоила мнѣ 30,000 франковъ, — но трико есть и всегда останется великолѣпнѣйшимъ изобрѣтеніемъ»...

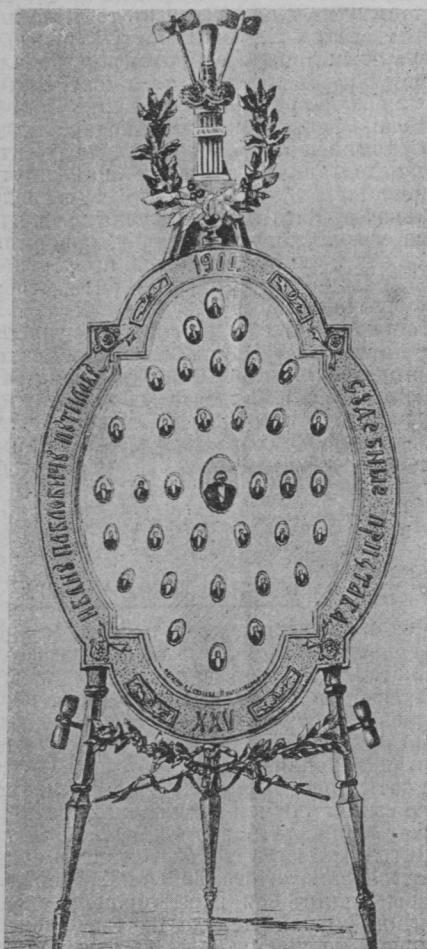
БРАКИ НА ЗОЛОТОМЪ РОГѢ

Два брака вызвали въ послѣднѣе времена большое впечатлѣніе въ столицѣ султана. Единственная дочь американскаго вице-консула Тивея, молодая вдова, влюбилась въ богатаго и знатнаго эгиптянина Эддинъ-бяя; тотъ въ свою очередь полюбилъ, и они были помолвлены. Отецъ невѣсты превосходно зналъ, что магометане имѣютъ почти неискоренимую привычку отправлять женѣ-христіанкѣ къ родителямъ, какъ только онѣ имѣтъ надоѣдь. Въ виду этого, Тивей потребовалъ, чтобы Эддинъ-бай гарантировалъ своей женѣ на случай развода 150 тыс. рублей. Женихъ не обнаружилъ къ этому никакой склонности, и Тивей отказалъ въ своемъ согласіи на бракъ. Молодая вдова, однако, не хотѣла разстаться со своимъ жихомъ, и онъ ее похитилъ изъ дома отца. Отецъ, въ качествѣ американскаго вице-консула, отправился во дворецъ и упросилъ султана вмѣшаться въ это дѣло. Султанъ немедленно издалъ ирадъ, по которому дочь должна возвратиться домой и просить прощенія у родителей, а Эддинъ-бай былъ вызванъ во дворецъ и ему пригрозили лишить мѣста, если онъ въ самое короткое время не женится на увѣзенной имѣ женщинѣ и не гарантируетъ требуемую отцомъ сумму. Все это немедленно было исполнено.

Почти одновременно со свадьбой этой пары, состоялась другая, возбудившая еще болѣе разговоровъ. Церемоніймейстеръ падишаха Абдуль-Реззакъ-бай женился на англичанкѣ-дантисткѣ. Бракосочетаніе было совершено по магометанскому обряду. Мужчины и женщины были раздѣлены на двѣ части, и въ то время, какъ первые исполняли обязанности свидѣтелей, вторые стояли за закрытыми дверями и слушали, ничего не видя. Имамъ держалъ невѣstu за лѣвую руку, а жениха за правую, свидѣтели стояли кругомъ. Когда имамъ, наконецъ, благословилъ бракъ, Реззакъ поклонился предъ Богомъ и людьми, что онъ никогда не воспользуется правомъ многоженства. Затѣмъ оба подписали брачный контрактъ и послѣ завтрака уѣхали путешествовать. Молоденькая и красивая супруга церемоніймейстера не совсѣмъ прекращаетъ дѣятельность по своей специальности: мужъ позволилъ ей лечить женщинъ и дѣтей.

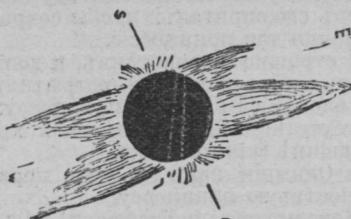
Мольбертъ съ группою судебныхъ приставовъ спб. столичного мирового округа, поднесенный председателю мирового съезда И. П. Путилову въ день 25-лѣтнаго юбилея.

Солнечное затмение 15 мая.

Какъ уже известно, полное солнечное затмение было видимо изъ европейскихъ странъ въ Испаніи, и туда направилось наибольшее количество научныхъ экспедиций. Торжественный моментъ затмения теперь уже пересталъ внушать суевѣрный страхъ — да и какъ теперь бояться, когда солнечное затмение происходит въ точно опредѣленное астрономами время, какъ будто по афишѣ. Зато этотъ моментъ имѣетъ весьма большое значеніе въ научномъ отношеніи. Таинственная корона, окружающая во время затмения дискъ луны серебристымъ сияніемъ, является главнымъ пунктомъ, на который направлены изысканія астрономовъ. Мы даемъ рисунокъ этой короны, какъ она была видима въ этотъ разъ на станціи въ Санта-Пола изъ Испаніи. Наблюдателемъ тамъ былъ очень извѣстный ан-

глійский астрономъ Локъеръ. По его словамъ, солнечная корона была видна великолѣпно, но она очень различалась отъ короны, наблюдавшейся въ послѣднее затмение 1898 г., и, наоборотъ, обнаруживала большое сходство съ короной 1678 г.

Солнечная корона.

Испанія привлекла къ себѣ цѣлый рядъ международныхъ экспедицій. Въ 15 верстахъ отъ Санта-Пола въ Елче работала французская экспедиція, во главѣ которой стоялъ астрономъ Ами, изображенный на нашемъ рисункѣ. Кроме того, были наблюдательные посты близъ Мадрида, въ Плазенцѣ, Навальмораль и Аргамазилль. Въ послѣдней наблюдалъ французы де-Ландръ. Станціи привлекли массу любопытныхъ, а въ Аргамазиллу прибыло даже два экстремальныхъ поѣзда, привезшихъ до 500 зрителей. Въ ихъ числѣ было немало знатныхъ особъ — инфантъ Изабелла, герцогъ Геска, министръ Виллаверде, французскій, итальянскій и австрійскій посланники. Въ Санта-Пола собралось до 2,000 любопытныхъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, такъ что Локъеръ долженъ былъ принять мѣры для охраны станціи. На многихъ станціяхъ публика была настроена очень оригинально. Она апплицировала затмению, какъ будто это было очень удачное театральное представление.

На всемъ Пиринейскомъ полуостровѣ наблюденія прошли при самыхъ благо-

матического аппарата, которыя будуть примѣнены къ кинематографу.

Въ Елче полное затмение началось въ 3 ч. 57 мин. 5) секундъ и закончилось въ 3 ч. 59 м. 1 сек. Въ продолженіе затменія, Меркурий, Марсъ и Сиріусъ блистали необыкновенно яркимъ свѣтомъ. Температура во время затменія упала на 4 градуса.

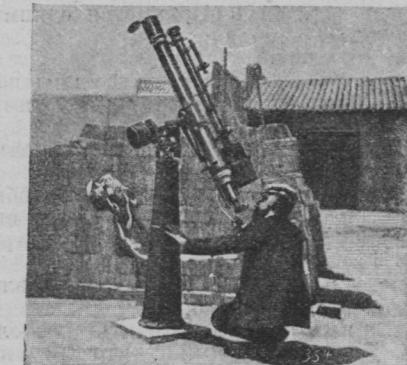

Южно-русское стрѣлковое общество.

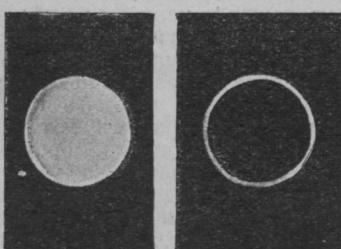
Въ сущности, это первый примѣръ въ Россіи общества, поставившаго своей цѣлью, кромѣ обыкновенныхъ охотничихъ цѣлей, еще и чисто военные. Первые пять пунктовъ 1-го параграфа имѣютъ въ виду именно эти военные задачи и намѣчаютъ въ качествѣ цѣлей общества:

- а) возбужденіе, поддержаніе и развитіе любви и интереса къ стрѣлковому дѣлу въ населеніи юга Россіи;
- б) предоставленіе всѣмъ любителямъ стрѣлковаго дѣла возможности упражняться въ стрѣльбѣ изъ всякаго рода ручного огнестрѣльного оружія, преимущественно же оружія военного образца;
- в) привлеченіе молодыхъ людей, готовящихся къ отбыванію воинской повинности, къ заглавоременнымъ ознакомленію съ принятыми въ россійской арміи образцами огнестрѣльного оружія и стрѣльбой изъ нихъ;
- г) поддержаніе и развитие искусства стрѣльбы изъ военнаго оружія среди офицеровъ и нижнихъ чиновъ запаса;
- д) обученіе стрѣльбы изъ военнаго оружія лицъ, числящихся въ государственномъ ополченіи.

Далѣе идутъ указанія на занятія общества гимнастикой и охотой, но во всякомъ случаѣ первые пять пунктовъ устава свидѣтельствуютъ о стремлении общества превратить южного крестьянина нѣкоторымъ образомъ въ бура-землемашца и ловкаго стрѣлка изъ военнаго оружія. Обществу предоставлены очень обширныя права: оно можетъ выдавать почетные отзывы, похвальные листы и медали (золоты, серебряныя и бронзовыя), формировать стрѣлковые дружинны изъ членовъ и постоянныхъ постителей общества, устраивать постоянныя и временные стрѣльбища, а также выдавать лицамъ, прошедшими нормальный курсъ стрѣльбы, золотые и серебряные жетоны. Членамъ и постояннымъ постителямъ общества присвоена одежда особаго образца, которую на охотѣ могутъ носить даже лица военного званія. Кромѣ того, для членовъ учреждены особый знакъ, воспроизводимый на нашемъ рисункѣ. Его носить на груди.

пріятныхъ условіяхъ, погода была великолѣпна, — астрономы сдѣлали очень много цѣнныхъ для науки приобрѣтеній. Снято множество фотографій, которыя, конечно, будутъ проявлены и научно изучены только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Упомянемъ, между прочимъ, о фотографіяхъ, снятыхъ при помощи авто-

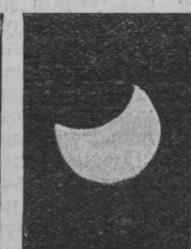
3 ч. 25 м.

3 ч. 26 м.

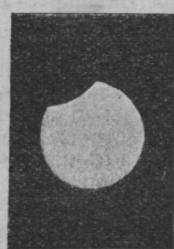

3 ч. 45 м. 51 сек.

4 ч. 1 м. 10 сек.

4 ч. 7 м. 30 сек.

4 ч. 29 м. 22 сек.

5 ч. 31 м. 35 сек.

Общий видъ солнца въ разные моменты затменія.

Французский военный министръ Андре.

Замѣстившій Галлифѣ французскій военный министръ Андре родился въ Нюи (департаментъ Коть д'Орь) 29 марта 1838 г. Образование получилось въ политехнической школѣ, куда поступилъ въ 1857 г. Изъ школы онъ былъ выпущенъ въ артиллерію и въ 1867 г. былъ произведенъ въ капитаны. За франко-германскую

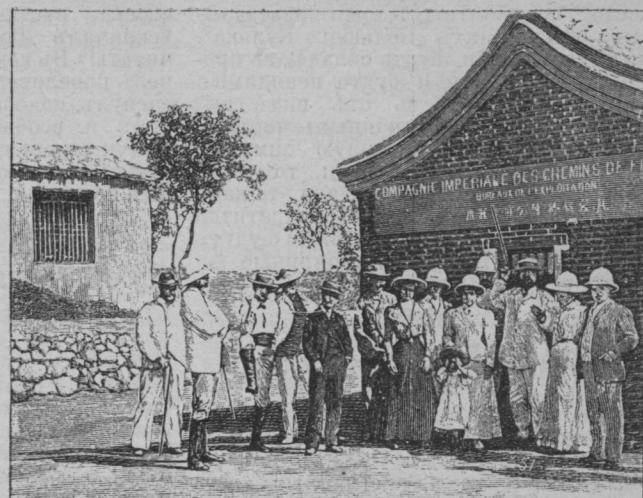

войну получилъ орденъ Почетнаго Легиона. 17 сентября 1877 г. онъ получилъ эскадронъ, 7 марта 1885 г. произведенъ въ подполковники, 11 июля 1888 г. — въ полковники и получилъ въ командование расположенную въ Венсениѣ артиллерію. Въ 1893 г. съ производствомъ въ бригадные генералы, Андре получилъ въ свое завѣтываніе политехническую школу и вместе съ тѣмъ остался и командующимъ артиллерией 4 армейского корпуса до 12 мая 1899 г., когда онъ получилъ дивизионного генерала и командовалъ сначала въ Орлеанѣ, а затѣмъ въ Париже пятой пѣхотной дивизией 10-го корпуса.

Возстаніе въ Китаѣ.

Возстаніе Большыхъ Кулаковъ въ Китаѣ продолжаетъ разрастаться, очевидно, не безъ тайного покровительства правящихъ сферъ Китая. Убийства миссионеровъ начали только рядъ подвиговъ „Большого Кулака“. Шайки его разрушили всю желѣзную дорогу, соединяющую Пекинъ съ ПАО-Тинь-Фу. Ее предполагали продолжить до Хань-Кеу. Чангъ-Хсинь-Тьянъ служилъ главнымъ депо линіи Хань-Кеу и въ немъ было 14 инженеровъ съ 5 женщинами и 2 дѣтьми. Во главѣ ихъ стоялъ инженеръ Бульяръ, главный инспекторъ движенія и эксплоатациі участка до ПАО-Тинь-Фу. Когда на нихъ напала шайка Большого Кулака, инженеры заперлись въ домѣ желѣзодорожной администраціи и про-

держались въ этой импровизированной крѣпости до тѣхъ поръ, пока къ нимъ на помощь не пришли войска изъ Пекина. Это, конечно, не были китайскія войска. На двухъ нашихъ рисункахъ изображены эти недисциплинированные толпы, которыхъ къ тому же очень сочувствуютъ движению Большого Кулака. Всѣ попытки дисциплинировать китайцевъ на европейской манерѣ никакъ не привели, и въ концѣ концовъ они остались такими, какъ ихъ представляютъ очень удачный рисунокъ, воспроизведяющій маневры китайскихъ войскъ, идущихъ въ атаку. Какъ известно, на помощь французскимъ и бельгийскимъ инженерамъ было посланъ сборный отрядъ, состоявший изъ солдат французского, русского, английского, итальянского, германского, австрійского и японского посольствъ.

Группа европейскихъ жел.-дорожн. инженеровъ, выдѣлавшихъ осаду Большыхъ Кулаковъ.

гда имѣютъ исторію въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Большой Кулакъ имѣетъ тоже очень длинную исторію, хотя название — новѣйшее. Это общество носило сначала произвище „Союза Большого Меча“. Очень часто въ Китаѣ случаются такія преименования, разъ противъ соответственного общества изданъ эдиктъ. Большие Кулаки, которые теперь проповѣдуютъ беззаконіе, невѣжество и регрессъ, раньше пользовались всеобщимъ сочувствіемъ. Тогда они ставили своей цѣлью тѣлесныя упражненія, которыя укрепили бы силы и сдѣлали ихъ храбрыми защитниками отечества. Они поклялись бороться съ разбойниками и служить своей родинѣ.

Страсть къ тѣлес-

Китайская кавалерія въ походѣ.

Никогда еще въ Китаѣ не было такихъ волнений, какъ настоящее, и, конечно, оно вызоветъ очень много послѣдствій для Китая. Какъ известно, организовало его тайное общество. Китай вообще страна такихъ тайныхъ обществъ, которымъ ин-

нымъ упражненіямъ осталась и теперь, но само общество выродилось въ фанатическую политическую sectу, уничтоженія которой требуютъ интересы самого Китая, а также и поселившихся въ немъ иностранцевъ. Общество основано въ городѣ Шантунгѣ и разрослось такъ быстро, что по американской статистикѣ

Маневры китайской пѣхоты.

Мандаринъ города Чангъ-Синь-Тиена въ гостяхъ у жел.-дорожн. инженеровъ.

въ немъ числится не менѣе 11 миллионовъ членовъ. Миссионеры указываютъ, что въ sectу поступаютъ, главнымъ образомъ, низшіе слои населенія, которые и внесли въ общество задачу истребить или изгнать изъ страны иностранн-

певъ и особенно миссионеровъ. Кажется просто невѣроятнымъ, что разсказываютъ объ ученияхъ „Большого Кулака“. Они утверждаютъ, будто обладаютъ пророческимъ даромъ, и будто невидимый защитникъ отклоняетъ отъ нихъ выстрѣлы „бѣлыхъ иностранныхъ чертей“. Затѣмъ, когда въ прошлую зиму въ Китаѣ были больши ливни, то секта „Большого Кулака“ истолковала это, какъ Божье наказаніе, которое прекратится только тогда, когда изъ страны будутъ изгнаны иностранцы. Легковѣрные китайцы этому, конечно, вѣрили.

Гипнозъ на разстояніи.

Въ настоящее время въ парижскомъ судѣ разбирается дѣло, въ которомъ фигурируетъ гипнозъ, произведенный открытымъ письмомъ, посланнымъ изъ Берлина въ Парижъ. Десять лѣтъ тому назадъ парижанинъ Луи-Рикторъ Дюранъ женился на красивой молодой дѣвушкѣ. Онъ исправно ходилъ въ свою контору, гдѣ завѣдывалъ англійской корреспонденціей, не пилъ, не игралъ и считался образцомъ правильной и аккуратной жизни. Но вдругъ у него стала замѣчаться болѣзнь первой системы. Онъ сталъ часто посматриваться про себя безъ всякой видимой причины, занимался высшей математикой и астрономіей, забывалъ есть и пить и часто цѣльѣдни блуждалъ безцѣльно по городу. Въ 1897 г. его доставили въ больницу для психически-больныхъ, и тамъ опредѣлили у Дюрана истерическое стремленіе къ блужданію. Дюранъ часто шагалъ большими шагами по Парижу, и по ночамъ онъ совершалъ свои путешествія, а по утрамъ его часто находили за городомъ на поляхъ. Иногда онъ приходилъ въ себя и тогда спокойно возвращался домой. Видя безнадежность своего мужа, г-жа Дюранъ собрала всѣ свои сбереженія и свезла на нихъ его въ Берлинъ къ знаменитому въ то время врачу-специалисту. Этотъ послѣдній лечилъ Дюрана гипнотизмомъ и привелъ въ нѣкоторый порядокъ его нервную систему. По возвращенію въ Парижъ онъ могъ снова взяться за работу и нашелъ себѣ мѣсто кассира. Однако, вскорѣ у него снова обнаружилась страсть къ блужданіямъ. Однажды исчезъ онъ съ утра, проходилъ цѣлый день по Парижу и вернулся на другое утро усталымъ, блѣднымъ и полумертвымъ отъ голода и жажды. Эти припадки начали повторяться, и жена написала обѣ этомъ берлинскому специалисту. Врачъ тотчасъ же написалъ Дюрану открытое письмо, на которомъ значилось: „Здравствуйте! Какъ ваше здоровье? Надѣюсь, вы здоровы? Спите сейчасъ же, я хочу этого, я хочу этого“. Это было написано по-французски. Едва г-жа Дюранъ подала мужу письмо, и онъ его прочиталъ, какъ тутъ же заснулъ. Вскорѣ послѣ этого Дюранъ укралъ 1,200 рублей и началъ новое блужданіе. Чрезъ нѣсколько дней жена его получила телеграмму изъ Фруара близъ нѣмецкой границы: „Я въ Фруарѣ—не знаю, зачѣмъ. Викторъ“. Онъ добрался пѣшкомъ до Фруара, а это разстояніе въ 320 verstъ. Г-жа Дюранъ поѣхала за мужемъ и привезла его въ Парижъ, и здѣсь Дюранъ былъ тотчасъ же арестованъ по обвиненію въ воровствѣ. Медицинское освидѣтельствование установило фактъ психической болѣзни, и Дюранъ былъ отправленъ въ больницу умалишенныхъ. Цѣлые дни и ночи ходилъ онъ по своей комнатѣ и не могъ заснуть ни на минуту. „Я больше не могу—писалъ онъ своей женѣ—я скоро умру, въ теченіе цѣлыхъ недѣль я не могу уснуть“. Тогда жена пришла мысль дать больному прочитать письмо берлинскаго доктора. Защитникъ Дюрана, посѣщавшій его, подалъ письмо,

какъ будто онъ случайно его нашелъ въ своемъ портфель: — „Не надо этого—вскричалъ Дюранъ—я не желаю этого читать!“ Въ концѣ концовъ онъ-таки прочелъ повелительныя слова и тотчасъ же заснулъ, подобно первому разу. Съ тѣхъ поръ и вообще онъ сталъ спокойнѣе. Врачи теперь должны установить, отвѣтственъ ли Дюранъ за совершенную имъ кражу.

Тонка автомобилей въ С.-Петербургѣ.

(Къ рис. на стр. 16').

28 мая состоялось состязаніе автомобилей. Это первый для Россіи примѣръ такого состязанія. И нужно сказать, что если вообще автомобили у насъ имѣются, то не болѣе полусотни на весь Петербургъ и составляютъ пока только предметъ спорта, а не практическаго значенія. Заграницей автомобильное дѣло поставлено совсѣмъ въ другія условія. Автомобилиями начинаютъ пользоваться для практическихъ цѣлей, устроены даже сообщенія по шоссейнымъ дорогамъ, и если тамъ устраиваются гонки, то фабрикантами и заводчиками, которые хотятъ показать достоинство своихъ издѣлій. У насъ въ Петербургѣ множество причинъ препятствуетъ распространенію автомобилей, и прежде всего—отсутствіе умѣющихъ ими управлять людей. Впрочемъ, за послѣднее время поставленъ на очередь вопросъ о практическомъ примѣнѣніи автомобилей, но это на далекомъ Кавказѣ. Въ послѣднюю поѣздку министра путей сообщенія тамъ производились опыты съ автомобилями съ цѣлью установить ихъ пригодность для горнаго движенія. Результаты оказались благопріятными, такъ что весьма возможно учрежденіе автомобильного сообщенія между тѣми городами, подхдѣкъ которымъ желѣзной дороги невозможенъ по условиямъ физическимъ и экономическимъ. Что касается до гонки 28 мая, то врядъ-ли она имѣла какое-либо значеніе, хотя на ней и выдавали призы. Устроена она была спортсменскимъ кружкомъ и собрала очень мало претендентовъ на эти призы. Мало этого: несмотря на заманчивость первой гонки въ Россіи и праздничный день, публики собралось немного.

КАНИБАЛЫ ВЪ КОНГО.

Въ новѣйшей книжкѣ о Конго, принадлежащей перу бельгійца Манде-Грансе, описаны тамошніе каннибалы. „Однажды—пишетъ авторъ—въ 7 часовъ утра была совершена казнь надъ туземцемъ. Онъ былъ повѣщенъ на крѣпкой ліанѣ на высотѣ 12 аршинъ отъ земли. Около 10 часовъ явился начальникъ той деревни, изъ которой происходилъ повѣшенній. Онъ принесъ курицу, яицъ и фляжку съ пальмовой водкой. Онъ предложилъ намъ принять все это, а затѣмъ принялъ просьбу, чтобы мы дали ему труппу повѣшеннаго, такъ какъ это его братъ, и онъ хочетъ его съѣсть. Начальникъ пришелъ въ сопровожденіи четырехъ женъ, и когда ему позволили взять тѣло, онъ приказалъ одной изъ нихъ взобраться на дерево, на которомъ висѣла повѣшенній. Ловко полѣзла она по стволу и перерѣзала ліану. Вся семья набросилась на труппу, отрѣзали ногу, здѣсь же вѣжливо и съѣли, а остальное взяли съ собой домой. И такіе людоѣды встрѣчаются на каждомъ шагу. Часовой туземецъ убилъ ночью человѣка, который хотѣлъ пробраться въ лагерь. При разсвѣтѣ онъ узналъ въ убитомъ своего отца, и это его опечалило, такъ какъ въ его племени не

принято єсть отцовъ. Тогда онъ продалъ труппу другому туземцу, который и съѣѣлъ его. На рынкахъ очень часто можно встрѣтить туземца, который водитъ на веревкѣ раба, преимущественно мальчика 14—15 лѣтъ. Всѣ проходящіе ощупываютъ его, и мальчикъ взираетъ на это совершенно хладнокровно. Чѣмъ жирнѣе мальчикъ, тѣмъ дороже онъ цѣнится. Для этого его подкармливаютъ въ теченіе цѣлыхъ недѣль. Любители ощупываютъ его со всѣхъ сторонъ, и каждый намѣчетъ ту часть, которую онъ хотѣлъ бы получить. Когда мальчикъ весь разобранъ, вся компания отходитъ куда-нибудь въ сторону, отрѣзаютъ голову рабу и разрѣзаютъ его на части, каждый получаетъ заказанную часть и несетъ домой полакомиться въ кругу семьи. Еще жесточе каннибализмъ въ торжественныхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о свадьбѣ или похоронахъ. Тогда несчастной жертвой перебиваютъ булевой руки и ноги и опускаютъ несчастнаго въ воду пруда. Голова предусмотрильно призываются къ столбу, чтобы обрѣченный на съѣденіе не утонулъ. Отъ 12 до 15 часовъ мучится несчастный человѣкъ въ такомъ положеніи и только тогда его убиваютъ. Говорятъ, что послѣ такой обработки мясо гораздо вкуснѣе“.

ИЗЪ ЖИЗНИ БОЛЬНОГО КОРОЛЯ.

За послѣднее время снова заговорили о болѣзни баварскаго короля Отто. Ни-что въ юности короля не предви-щало той участіи, которая его постигла. Онъ былъ вторымъ сыномъ короля ба-варскаго Макса и его супруги принцессы Маріи Пруссійской. Вмѣстѣ со своимъ старшимъ братомъ Людвигомъ онъ получилъ прекрасное образованіе. Хотя еще въ мол-одыхъ лѣтахъ у принца замѣчались нѣкоторыя странности, тѣмъ не менѣе наука ему давалась легко, и онъ обладалъ очень сильной памятью. Принцъ началъ свою службу офицеромъ, но мало интересовался военнымъ дѣломъ. При началѣ войны 1870 года, его братъ Людвигъ II, который тогда былъ уже королемъ, командировалъ его въ главную квартиру императора Вильгельма II. Здѣсь то маленькая странности принца Отто развились до такой степени, что не оставалось уже никакихъ сомнѣній въ душевной болѣзни принца. Такъ, однажды король приказалъ ему привести кавалерийский полкъ. Принцъ Отто сталъ во главѣ полка и скомандовалъ атаку—на стѣну. Цѣлые недѣли не сбрасывали онъ сапогъ, такъ что въ концѣ концовъ ихъ приходилось разрѣзать на пог-ахъ. Наконецъ, на обѣдѣ германскихъ князей, состоявшемся въ день провозгла-шенія въ Версалѣ германской имперіи, онъ произнесъ такую рѣчь, послѣ которой ничего не оставалось, какъ отправить принца Отто на родину. Большой затѣмъ поѣхалъ въ продолжительное путеше-ствіе по Италии и Испаніи, но и это путеше-ствіе не принесло никакого улуч-шенія. Наоборотъ, явилась необходимость отѣлить его отъ людей и поставить подъ наблюденіе врачей. Сначала больного принца помѣстили въ замокъ Нимfen-бургъ, затѣмъ въ Шлесгеймъ, но здѣсь были любимыя мѣста загородныхъ прогулокъ мюнхенцевъ, и пребываніе боль-шого въ этихъ замкахъ представляло большія неудобства. Тогда его перевели въ уединенный замокъ Фюрстенридъ, где онъ окружены заботливѣйшимъ уходомъ, а садъ замка окружены высокой стѣной, которая скрываетъ отъ глазъ проходящихъ принца Отто, ставшаго послѣ смерти Людвига II королемъ ба-варскимъ.

ОКРАСКА ВОДЫ ВЪ НИЛЪ.

Вода въ Нилѣ въ обыкновенномъ со-
стояніи очень чиста и вкусна. Однако,
возвѣтъ Каира ежегодно въ послѣднюю не-
дѣлю июня она принимаетъ густую зелен-
ную окраску. Для обывателей это вѣр-
нѣйший знакъ, что Ниль достигъ своего
высшаго уровня, и вода въ немъ начи-
наетъ спадать. Сначала не могли объ-
яснить значенія этой окраски, хотя ми-
кроскопическая изслѣдованія воды и до-
казали въ ней присутствіе маленькихъ
зеленыхъ водорослей. Новѣйшая же из-
слѣдованія привели къ слѣдующему вы-
воду. Ниль послѣ разлива оставляетъ
послѣ себя много болотъ и озеръ стоячей
воды, въ которыхъ развивается въ силь-
нѣйшей степени растительность и осо-
бенно микроскопическая зеленая водоросль.
Такихъ болотъ очень много вверхъ
по теченію Нила, начиная отъ Вади
Гальфа. Новый разливъ захватываетъ
изъ этихъ болотъ всю эту раститель-
ность, и волны несутъ ее внизъ по рѣкѣ.
Сначала зеленая водоросль покрываютъ
только поверхность воды, но когда она
вступаетъ въ пороги, то здѣсь происхо-
дитъ такой водоворотъ, отъ которого
водоросли совершенно смѣшиваются съ
водой, и такимъ образомъ она окраши-
вается въ зеленый цвѣтъ. Какая масса
этихъ водорослей извлекается Ниломъ
изъ болотъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ
то, что близъ Каира окрашивается въ
зеленый цвѣтъ Ниль на протяженіи до
семисотъ верстъ. Эта зеленая масса дви-
жется отъ пороговъ постепенно, и даже
установлено время ея появленія. Черезъ
14 дней послѣ того, какъ зеленая вода
прошла у Вади Гальфа, она появляется
у Каира, а черезъ 10—12 дней подходитъ
уже къ устьямъ Нила въ Розеттѣ и
Даміеттѣ. При зеленой окраскѣ Нила жи-
тели Каира совсѣмъ лишены питьевой
воды. Въ этотъ періодъ она издаѣтъ от-
вратительный запахъ, такъ какъ заклю-
чающіяся въ ней водоросли гниютъ осо-
бенно быстро при юнѣской жарѣ.

ХОЗЯЙНИЧАНЬЕ МАРОККАНСКАГО ВИЗИРЯ.

Недавно умершій марокканскій визирь Ба-Хмель былъ министромъ финансовыхъ и единственнымъ кассиромъ всѣхъ дохо-
довъ страны. Очень понятно поэтому, что онъ оставилъ колоссальное наслѣдство, не поддающееся исчислению. Въ послѣд-
ние годы своей жизни Ба-Хмель выстроилъ для себя настоящую крѣпость съ толстыми стѣнами и башнями. Всѣ по-
дати и налоги, которые поступали съ на-
селенія Марокко, безъ всякаго контроля привозились къ визирю, поступали въ его денежные сундуки и оттуда уже не появлялись. Частное имущество этого
практическаго визиря было вмѣстѣ съ
тѣмъ и государственнымъ казначействомъ, въ которомъ вся бухгалтерія бы-
ла упрощена до послѣднихъ предѣловъ.
Но визирь требовалъ еще большаго. Нуж-
но сказать, что золото въ этой странѣ
цикурируетъ только въ видѣ поступле-
ній съ иностранцевъ, и визирь заста-
влялъ губернаторовъ и сборщиковъ пода-
тей уплачивать ихъ золотомъ, причемъ они должны были его добывать, отку-
да угодно. Такой монометаллизмъ въ
странѣ съ серебрянымъ обращеніемъ во
всякомъ случаѣ большой курьезъ. Въ Ма-
рокко совершенно неизвѣстны расходы
на общественные сооруженія; чиновники
не только не получаютъ жалованья, но
еще и сами должны платить государству.
Такимъ образомъ, остаются только рас-
ходы на дворъ и небольшую армію. Уже
изъ этого видно, какая колоссальная бо-
гатства могъ собрать визирь. Вскорѣ
послѣ смерти визиря султанъ послалъ

отрядъ своихъ гвардейцевъ въ крѣпостъ, визиря—такъ всегда дѣлается съ умер-
шими визирями въ Марокко. Гвардейцы
забрали находившееся золото, и, такимъ
образомъ, государство взяло въ свои
руки принадлежащія ему деньги.

ПОЦѢЛУЙНОЕ НАПАДЕНИЕ.

Клео де-Меродъ сдѣлалась предметомъ нападенія, единственного въ своемъ родѣ. Недавно она прогуливалась по бульвару Капуциновъ съ представителемъ парижской аристократіи. Вдругъ предъ ней, какъ изъ-подъ земли, выросъ громадный рабочий и закричалъ: "Ты моя, дорогая". Затѣмъ рабочий безъ лишнихъ словъ, безъ дальніхъ фразъ схватилъ Клео де-Меродъ за талию и привлекъ къ себѣ. Спутники актрисы ударили его палкой, но получили отъ него такой ударъ кулакомъ, что свалился на землю. На глазахъ всѣхъ проходящихъ рабочий принялъся обнимать и целовать воспившую отъ ужаса танцовщицу. Не разъ ее поцѣловалъ страстный пролетарій, прежде чѣмъ прохожимъ удалось вырвать изъ его рукъ де-Меродъ. Гаспарденъ—такъ звали этого рабочаго,—былъ привлеченъ къ полицейскому суду. Тамъ онъ совер-
шенно чистосердечно рассказалъ, что влюбленъ въ танцовщицу и поклялся при первой же возможности обнять и поцѣловать ее. Теперь онъ этого достигъ и совершенно доволенъ. Несмотря на такую защиту, Гаспардена приговорили къ аресту, но Клео де-Меродъ уже успокоилась и хлопочетъ черезъ вліятельныхъ друзей обѣ освобожденіе ея пыл-
каго поклонника.

МАКЪ-КИНЛЕЙ И ТАБАКЪ.

Состояніе здоровья Макъ-Кинлея вну-
шаетъ опасеніе его друзьямъ и привер-
женцамъ. Дѣло въ томъ, что нынѣшній
президентъ Штатовъ страстный куриль-
щикъ. Злоупотребленіе въ этомъ отноше-
ніи привело его хотя и не къ опасной, но
весьма непрѣятной нервной болѣзни.
Однако, многіе его друзья настроены
пессимистически и боятся, какъ бы зло-
употребленіе куреніемъ не привело его
къ сердечной болѣзни. Еслибы Макъ-
Кинлей былъ частнымъ человѣкомъ, то
онъ имѣлъ бы полное право отравляться
никотиномъ, но президентъ имѣетъ свои
обязанности предъ партіей, особенно на-
канунѣ выборовъ. Въ виду этого, газеты
дружественной Макъ-Кинлею партіи въ
почтительнѣйшихъ выраженіяхъ даютъ
совѣтъ президенту беречь свое здоровье
и курить болѣе легкій табакъ и меныше.
Послѣдуетъ ли Макъ-Кинлей этому со-
вѣту?—Курильщики вообще неисправимы,
а американскіе — въ особенности.

НОВЫЙ ЛУРДЪ.

Въ селеніи Алисе-Бельколле, близъ Ак-
ки, въ Пѣмонтѣ, разыгрываются теперь
события, которыхъ возможны были только
въ глубокой древности. Четырнадцати-
лѣтняя дѣвочка Пепина Піана объявила,
что во время полевой работы она уви-
дѣла Богоматерь, которая много общала
своимъ землякамъ, если они будутъ мо-
литься. Событие тотчасъ же разнеслось
въ окружности, и теперь тысячи народа
стремятся къ чудодѣвицѣ, которая разго-
вариваетъ съ Мадонной и благословляетъ
народъ отъ Ея имени. Дѣло приняло та-
кий оборотъ, что даже власти бѣасильны
противъ народного движенія. Конечно,
нѣтъ недостатка и въ исцѣленіяхъ, и въ
чудесахъ. Натомъ мѣстѣ, где "является"
Мадонна, поставлена уже часовня. Пѣ-
монтское духовенство — къ чести его —

огло сится ко всему этому скептически
и держится подальше.

Весенний день въ Парижѣ.

Парижъ обыкновенно называютъ юж-
нымъ городомъ. Это небезосновательно.
Столица Франціи расположена очень бла-
гопріятно. Городъ совершенно защищенъ
отъ холодныхъ сѣверныхъ и восточныхъ
вѣтровъ цѣлью возвышеностей. Высшая
ихъ точка Монмартръ—зато Парижъ от-
крытъ теплымъ южнымъ и западнымъ
вѣтрамъ. Благодаря этому, онъ теплѣй-
шій пунктъ на 20—30 миль въ окружности.
Чего ему не хватаетъ отъ природы,
то прибавилъ и дополнилъ человѣкъ.
Именно бульвары расположены такимъ
образомъ, что тоже защищаютъ городъ
отъ вѣтра. Они расположены параллельно
горнымъ вершинамъ и, такимъ образомъ,
отражаютъ послѣдніе порывы
вѣтра.

Парижане — вообще не мерзляки, сидятъ въ нетопленной комнатѣ и очень бережно обращаются съ топливомъ. Зато ихъ вовсе не пугаютъ временные холода.
Но даже зимой, чуть только солнце за-
играетъ лучами, парижане высыпаютъ
на улицы. Каждый слой населенія имѣ-
еть свое предпочтительное мѣсто для
прогулокъ. Старики грѣются въ "Малень-
комъ Провансѣ", защищеннѣемъ и наиболѣе залитомъ солнцемъ уголѣ
Тюильри.

Дѣти царятъ послѣ обѣда на Елисей-
скихъ поляхъ. Тамъ они бѣгаютъ цѣлые
часы при всякой погодѣ подъ надзоромъ
бонинъ и гувернантокъ. Маленькия дѣвочки
вообще ведутъ себя самыми приличными
образомъ и называютъ другъ друга
mademoiselle.

— Не желаете ли вы играть со мной,
mademoiselle?..

— Mademoiselle! Вы потеряли вашъ
мячъ!

Дѣвочки разговариваютъ другъ съ другомъ
важно и чинно, словно это совсѣмъ
не дѣвочки, а настоящія лады. Кто наблюдаетъ
игры парижскихъ дѣтей, тотъ
сразу пойметъ, почему здѣсь нѣть дѣвочекъ—
подростковъ: онъ сразу вырастаетъ
въ молодую парижанку.

Много виднѣется и мамокъ. Онъ носятъ
специально имъ присвоенный костюмъ:
длинную, закутывающую весь станъ на-
кидку и чепчикъ съ большими бантами,
ленты, котораго спускаются до самой
земли. Мужчины и дамы, заходящіе сюда
въ это время, спѣшатъ поскорѣе уйти,
если они не хотятъ взглянуть на своихъ
дѣтей.

Что это за дама, элегантно одѣтая,
только что вышедшая изъ боковой ули-
цы на бульваръ? Она одна, осматривается
вокругъ съ любопытствомъ, но ни на чёмъ
подолгу не останавливаетъ взоръ. Прекрасная
весенняя погода вытянула ее на
свѣжій воздухъ, и она чувствуетъ себя
нѣсколько одинокой. Тѣмъ не менѣе она
не удостоивается взгляdomъ встрѣчныхъ
мужчинъ и даже не обращаетъ вниманія
на театральные афиши, вывѣшанные на
колоннахъ. Нѣсколько шаговъ за ней
идетъ кухарка съ корзиной, которую она
умѣетъ дѣлать для себя рогомъ изобилія.
Мальчикъ изъ кондитерской съ паштет-
ной коробкой на головѣ—составляетъ не-
премѣнную принадлежность парижскихъ
улицъ. Куда ни посмотрѣ, всюду онъ въ
своей бѣлой одежды оживляетъ уличную
картины.

Настоящее весенное гулянье идетъ
около кафе, что на бульварахъ, тамъ по-
стоянно за столиками сидятъ парижане.
Вотъ, напримѣръ, группа: двѣ цары —
одинъ кавалеръ и лама въ пальто, а друга-
гая пара въ самыхъ лѣтніхъ костю-
махъ—это настоящіе парижане, которые

холода не боятся. Разговоръ оживленный,—не о программѣ ли дня? Поѣдутъ ли они на скачки или велосипедныя состязанія, въ Шантильи или Вансань? Далѣе идуть сообщенія: мы приглашены на пятничной чай къ ш-те Т. Завтра непремѣнно нужно быть на концертѣ. Послѣ завтра въ Бодинѣ чтеніе съ туманными картинами. Г-жа Н. устраиваетъ вагнеровскіе спектакли, а у г-жи О. въ

Дѣтское гулянье.

пятницу большой балль. Г-жа Т. предполагаетъ дать на-дняхъ обѣдъ... Такъ обмѣнивается группа парижанъ о новостяхъ, а затѣмъ переходятъ къ театрамъ и другимъ общественнымъ увеселеніямъ.

Позднѣе и до самой ночи бульвары наиболѣе переполнены публикой. Въ особенности много ея на углу у Caf  de la Paix. Здѣсь тѣснятся гуляющіе. Дамы и мужчины едва протискиваются, заходять въ кафе, а затѣмъ зовутъ кучера и от-

Парижанка.

правляются въ Елисейскія поля. Дѣти къ этому времени разошлись, и поля переполняетъ совсѣмъ другая публика. И здѣсь, какъ на бульварахъ, гуляющіе перекидываются новостями, можно услышать всѣ языки, и здѣсь же камлѣ выкрикиваютъ послѣднее изданіе ихъ газеты. Многіе также продаютъ разныя брошюры, картины и бездѣлушки. Между толпой то и дѣло появляются продавцы птицъ и животныхъ, выхвалающихъ красоту и дрессировку своихъ питомцевъ. Благодаря толпѣ здѣсь жарче, чѣмъ гдѣ-

Въ кафе на бульварахъ.

либо; жару увеличиваетъ табачный дымъ и перегрѣтый воздухъ, выходящій изъ раскрытыхъ настѣжъ дверей кафе. На проѣздной части улицы—толчей экипажей, такъ что перейти съ одного тротуара на другой—и трудно, и опасно.

Стемнѣло,—и новая картина парижской весны. Освѣщены парижскія улицы не только уличными фонарями. Электри-

На улицѣ.

ческій свѣтъ льется отовсюду: изъ оконъ кафе и изъ магазиновъ, а вверху надъ послѣднимъ этажемъ сверкаетъ аршинными буквами, переливающимися всѣми цветами, вывѣска какой-либо фирмы. Но поздно—пора домой, и едва вы выходите изъ черты бульваровъ,—всѣ улицы пусты, будто вымерли.

Исторія Трансвааля въ маркахъ.

Иногда и въ маркахъ отражается исторія народовъ, и даже не въ тѣль, на которыхъ изображены головы монарховъ. Это болѣе всего подходитъ къ маркамъ

Южно-Африканскихъ республикъ. Да и теперь на ихъ маркахъ не можетъ не отразиться исходъ отважной борьбы за независимость.

Первая марка была отпечатана въ Преторіи въ 1870 г. Она шла отъ имени Трансвааля, и нельзя сказать, чтобы это было мастерское произведение. Едва можно было разобрать гербъ и девизъ республики.

Въ 1877 году Англія потребовала отъ преторійского правительства, чтобы оно оставило въ ходу прежнюю марку, проштемпелевавъ ее буквами V. R. (Victoria Regina—королева Викторія).

Это было только предварительнымъ вмѣшательствомъ Англіи. Вслѣдъ за тѣмъ англійское управление само выпустило въ Трансвааль новыя марки съ портретомъ королевы Викторіи.

Вскрѣпослѣ этого буры нанесли пораженіе англичанамъ при Маюбѣ Ленгснѣкѣ и получили самостоятельность. Они начали съ того, что понизили цѣнность марки съ изображеніемъ королевы, съ четырехъ пенсовъ до одного, и проштемпелевали цифру чрезъ портретъ королевы.

Эта марка, впрочемъ, очень скоро вышла изъ употребленія, и взамѣнъ ея вышла новая съ гербомъ республики. Она была сдѣланна гораздо лучше, чѣмъ первая.

Наконецъ, въ 1875 г. эта марка уступила мѣсто новой маркѣ, ко-

торая и существовала до настоящей войны.

Послѣ начала военныхъ дѣйствій въ Наталѣ, трансваальское правительство проштемпелевало натальскую марку буквами „Z. A. R.—Южно-Африканская республика“.

Наоборотъ, англичане, которые окончательно были увѣрены въ побѣдѣ, выпустили заблаговременно трансваальскую марку, на которой стоять слова: „завоеваніе Трансвааля и Оранжевой республики“.